

История и право

УДК 94 (477,6)

Особенности реализации национально-культурной политики советской власти в Донбассе в 1920-х гг. (на примере ликвидации неграмотности и украинизации)

Юлия Васильевна Барабаш

Восточноукраинский национальный университет им. В.Даля, Украина
91034, Луганская область, г. Луганск, квартал Молодежный, 20а
Кандидат исторических наук, докторант
E-mail: yulyabar.ua@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка изучить особенности реализации национально-культурной политики советской власти в Донбассе в 1920-е гг. Рассмотрены аспекты украинизации и ликвидации неграмотности. Показан процентный состав представителей различных национальностей, проживающих в регионе. Статья освещает роль профсоюзных организаций, женских советов в указанном процессе.

Ключевые слова: национально-культурная политика; украинизация; ликвидация неграмотности; советское правительство; Донбасс.

Введение. Исторические модификации всегда были сложными миссиями для любого правительства и командных сил. В советские годы, в рамках реализации новых целей, изменения касались, прежде всего, реконструкции сознания, а потому трансформаций культурного кода народа. Особой тернистости данные реформы претерпели в промышленных центрах, примером чего был и Донецкий бассейн. Донбасс был всероссийским промышленным центром и развивался как часть единого экономического и государственного организма России. Это было также следствием процессов урбанизации конца XIX – начала XX в. Регион, который стал ареной сосредоточения на своей территории представителей различных национальностей и стран с разным уровнем культурного достояния, должен был достичь консенсуса в новой культурной политике через внедрение единой духовной составляющей с новыми обычаями и традициями, советскими, коллективными по своей сути, способной объединить представителей разных национальностей.

Материалы и методы. К вопросам национально-культурной политики обращались как украинские, так и российские ученые. Среди них – С. Андросова, А. Стяжкина, А. Михненко, П. Бондарчук, А. Марчуков. Так, С.Л. Андросова отмечает, что культуру Донбасса 1920-х годов можно рассматривать как модель провинциальной культуры промышленных регионов Украины и СССР, поскольку очень много общих черт было с другими регионами страны [1]. Исследователь А.В. Стяжкина изображает Донбасс начала 20-х гг. «... классической провинцией с мало выраженными политическими и государственными ориентирами, многонациональным составом, небольшой прослойкой интеллектуальной элиты ..., но с большим потенциалом как экономическим, так и человеческим» [2].

В статье использованы исторический, исторически-ретроспективный, аналитический и другие методы.

Обсуждение проблемы. Одной из глобальных задач периода 20-х гг. была ликвидация неграмотности среди населения региона. Грамотность провозгласили одним из ключевых аспектов в развитии культурно-образовательной сферы. Ленин подчеркивал, что одним из важнейших условий повышения производительности труда были образовательный и культурный подъем населения. До революции в стране грамотного населения было лишь 26,3%. По состоянию на 1920 г. Украина занимала 2-е место по уровню грамотности населения после европейских губерний России. Так, среди населения в возрасте от 8 лет и старше в городах УССР грамотных было 59 %, в сельской местности – 27,7 % [3]. В 1920 г. в Донбассе образованных женщин среди населения региона было только 31–32 %, мужчин было больше – 41–42 %. Благодаря начатой борьбе с ликвидацией неграмотности в Донбассе, уже в 1923 г. 45,4 % мужчин и 34 % женщин называли себя грамотными. На 1 августа 1924 г. в советах Донбасса насчитывалось 26378 неграмотных лиц [4].

В 1926 г. в Украине половина сельского населения (старше 7 лет) была неграмотной – 33,2 % мужчин и 66,6% женщин. В том же году среди городского населения в Донбассе неграмотными оставались 17,9 %, а среди промышленных рабочих – 15 % [5]. В 1926 г. в регионе грамотных мужчин было 59,6 %, женщин – 36 %. В борьбе за неграмотность было заметным женское движение, ведь оно проявлялось в работе женских советов и женских отделов, которые тесно сотрудничали с отделами образования в направлении борьбы с неграмотностью. При этом их главной обязанностью была пропаганда в массах преимуществ образования, они также привлекались к реализации вопросов в создании школ для взрослых, организации клубов, библиотек записи женщин в общество «Долой

неграмотность!», помогли при поступлении на рабочие факультеты и высшие учебные заведения [6]. В то время указанное движение было мощной вспомогательной силой в данном деле.

В конце исследуемого периода кампания борьбы с неграмотностью не достигла своего завершающего этапа. Так, весной 1930 г. был составлен протокол заседания местных органов власти г. Луганска, содержание которого свидетельствовало о том, что план ликвидации неграмотности в округе на 1929–1930 г. был выполнен лишь на 75%. Среди причин указывались недостаточность количественного состава кадров ликвидаторов неграмотности и их общая низкая подготовка, недостаточная политвоспитательная работа по сети пунктов ликвидации неграмотности. Недостаточно работали в данном направлении сельсоветы, клубы, избы-читальни, кооперативные и хозяйственные организации, которые вообще часто оставались в стороне от проблемы [7].

Важным делом в развитии национальных векторов в культурно-образовательном направлении региона была политика власти по украинизации. Но последнюю сопровождал ряд препятствий, причины которых коренились в национальной составляющей края. Так, в 1923 г. в Донбассе проживало украинцев – 44,1%, русских – 50,3%, других национальностей – 5,6% [8]. В том же 1923 г. была объявлена мобилизация рабочих в Донбасс. В 1924–1925 гг. в Украину прибыло 116 тыс. горняков, строителей, разнорабочих, а всего 258747 человек, из которых в Донбасс было направлено более 172 119 человек. Еще больший приток был в 1925–1926 гг. – 315 тыс. человек. Из Беларуси в один только Донбасс приехало 17363 человека. В конце 1925 г. из 120 тыс. рабочих Донбасса на долю коренного населения приходилось около 60 тыс. [9]. Конечно, такие показатели обращают внимание на сложности, которые сопровождали процесс украинизации Донбасса, поскольку к нему применялось переселение рабочих и даже насильственная депортация.

На начальных этапах сложно адаптировалась политика украинизации и в школьных учреждениях Донецкой губернии, где на 01.10.1923 г. школа практически не была украинизирована. Там было 47,9% украинского населения; 0,4% украинских школ, 0,7% украинско-российских школ; 98,9% российских школ и школ других национальностей [10]. Но с середины 20-х годов украинизация набирала обороты и стала играть значительную роль в клубной и профсоюзной работе. Все большее количество шахтных и заводских газет выходило на украинском языке. Но указанный процесс носил локальный характер.

Исследователи утверждают, что настроения относительно украинизации в Донбассе были неоднозначными, поскольку рабочих она не интересовала, но когда дело доходило до профсоюзов, то непосредственно их касалась. Поэтому последние были охвачены украинизацией. Известно, что наибольшее количество рабочих и служащих, членов профсоюзов, проживало в промышленных районах Украины, в частности в Донбассе – 310 тыс. человек. Но организация работы по украинизации профсоюзного аппарата в Донбассе не дала желаемых результатов. В некоторых регионах работа аппаратов ОРПС не была украинизирована даже на 1930 г. Например, бригада, которая проверяла Луганскую ОРПС, констатировала, что переписка и делопроизводство проводились преимущественно на русском языке. Неукраинизированными были все сектора профсоюзного дела. Технический аппарат райкома и большинство завкомов не украинизировано.

Процесс ликвидации неграмотности и украинизации был нелегким в Донбассе, поскольку нуждался в привлечении мощной финансовой копилки, времени и осознания населением необходимости его реализации. Власть максимально привлекала необходимые силы, заботясь об организации культурно-просветительских учреждений, поскольку развитие духовной сферы было одной из главных целей в реализации поставленных задач. Из центра (сверху) вертикально вниз спускались задачи, которые должны были координировать на местах окружные и городские советы. Следовательно, перед последними, кроме практической хозяйственной деятельности, встали задачи в социально-культурной области, а именно – организация и развитие культурно-просветительских учреждений и проведение мероприятий, которые способствовали подъему культурного уровня населения [11]. Как писал Р. Суливант, следующей за украинизацией была культурная отрасль, в которой были сделаны шаги для роста украинской литературы, искусства, историографии и науки. Программа была определенной не только в ее намерениях стимуляции использования украинского языка, но и в ее желании принять культурный настрой, который был украинским и не всегда согласованным с центральной догмой [12].

Таким образом, адаптация украинского языка в среде Донецкого бассейна была делом политическим. И, безусловно, национальный колорит сосредотачиваемых жителей в одном регионе вызывал сложности в реализации политики власти, прежде всего для нее самой. В частности, российский исследователь А.В. Марчуков выразил свою точку зрения относительно соотношения этнического и национального принципа среди русскоязычного населения Донецкого бассейна. Ученый отметил, что специфика этнического состава рабочего населения УССР и его ориентированность на русский язык и культуру обусловили и особенности национального самосознания, что стало важным фактором в определении мировосприятия украинского рабочего. На это оказал влияние двухэтничный состав населения, разницу в котором, по мнению автора, в одном коллективе рабочие не замечали, поскольку совместная работа и общие интересы объединяли представителей разных этносов, «переваривали» их в одном пролетарском котле.

Автор привел пример Артемовского и Луганского округов Донбасса, где украинские рабочие были в большинстве русифицированы настолько, что между ними и русскими рабочими почти не было разницы ни в языковом круту, ни на бытовом уровне. 15% рабочих-украинцев разговаривали на украинском, но не на литературном языке, а на суржике. К тому же эту разницу они даже не осознавали [13]. Как видим, языковые тонкости вообще не волновали жителей региона.

Заключение. Таким образом, наряду с образовательными реформами 20-х годов, прежде всего ставился вопрос ликвидации неграмотности и украинизации. Процесс был целенаправленным шагом власти с целью наибольшего охвата неграмотного населения культурной революцией. Однако русифицированный Донбасс сложно подвергался языковым трансформациям, ведь, как сложилось исторически, большинство его жителей – выходцы из разных стран, особенно из России. Более того, сложная экономическая ситуация перечеркивала желание того же пролетария учиться писать и читать, особенно изучать украинский язык, ведь он почти все время находился у станка, зарабатывая средства, чтобы прокормить семью. Все же руководство страны постепенно формировало духовную пищу для рабочих и других слоев населения, поскольку его надо было воспитать в русле новой идеологии. Следует подчеркнуть, что эти шаги все-таки дали определенные результаты. В этом на помощь руководству приходили разные организации, в частности профсоюзные, а также женские советы и др. Считаем, что указанные процессы, начавшиеся в Донбассе и по всей стране в 1920-х гг., имели огромное значение с точки зрения формирования фундаментальных принципов корпоративизма с объединяющей целью и идеей, ведь последние были весомым импульсом в осуществлении индустриализации ускоренными темпами.

Примечания

1. Андросова С.Л. Культурні процеси в Донбасі в 20-30-ті рр. XX ст. [Текст]. Автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Андросова Світлана Леонідівна. Донецьк, 2010. 19 с.
2. Стяжкіна О. В. Пересічна людина Донбасу на початку 1920-х років: У пошуках слова, простора і часу / О. В. Стяжкіна // Нові сторінки історії Донбасу. Кн. 13/14. Донецьк, 2007. С. 78-79.
3. Гапоненко Л.С. Рабочий класс в октябрьской революции и на защите ее завоеваний. 1917–1920 гг. Т. 1. М., 1984. 370 с.
4. Промышленность и рабочие Донбасса: Окт. 1917 июнь 1941: Сб. документов и материалов / Сост. В.С. Высоцкая и др.; редкол.: Э.Л. Абезгауз, В.К. Бураковский, А.Н. Губич и др. Донецк: Донбас, 1989. 65 с.
5. Михненко А. Актуальні питання розвитку соціально-культурної сфери Донбасу у другій половині 1920-х – 1930- і роки / А.М.Михненко // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2002. Вип. XIV. 154 с.
6. Кушнір Л.В. Діяльність жіночих рад Донбасу (1920-1933 рр.): автореферат дис. на здобуття наук. Ступеня к.і.н.: спец. 07.00.01. «Історія України» / Кушнір Людмила Володимирівна; Донецький національний університет, Донецьк. 2009. С. 15, 17.
7. Держархів Луганської області Ф. Р-243. Оп. 1. Спр. 893 Арк. 98.
8. Бондарчук П.М. Національно-культурна політика більшовиків в Україні на початку 1920-х років) / НАН України. Інститут історії України. К., 1998. 37 с.
9. Бондарчук П.М. Політика українзації і профспілки УСРР (1920-ті рр.) / НАН України. Інститут історії України. К., 2002. С. 44, 59-60, 67-68.
10. Українізація 1920-1930-х років: Передумови, здобутки, уроки / В.М. Даниленко, Я.В.Верменич, П.М.Бондарчук та ін.; В.А.Смолій (відп. ред.); НАН України. Інститут історії України. К., 2003. С. 86.
11. Власенко С. Горсоветы на Украине (их работа и ближайшие задачи). Харьков, 1927. С. 35-36.
12. Sullivant Robert S. Soviet politics and the Ukraine, 1917-1957. New York, "Columbia University Press", 1962. 111 p.
13. Марчуков А.В. Украинское национальное движение: УСРР. 1920–1930-е годы: цели, методы, результаты / А.В.Марчуков; [отв. ред. В.В.Трепалов]: Ин-т рос. истории РАН. М.: Наука, 2006. С. 201, 208.

UDC 94 (477,6) «1920»

Features of National and Cultural Policy of the Soviet Power in Donbas in 1920s (Illiteracy Abolition and Ukrainization Case Study)

Yuliya V. Barabash

Volodymyr Dahl East Ukrainian National University, Ukraine
20a Molodezhny Kvartal, Lugansk 91034, Lugansk Region
PhD (History), Postdoctoral Student
E-mail: yulyabar.ua@mail.ru

Abstract. The article attempts to study the features of national and cultural policy of the Soviet power in Donbas in 1920s, considers the aspects of Ukrainization and illiteracy abolition, shows percentage composition of the representatives of different nationalities, residing in the region. The article highlights the role of trade union organizations and female councils in this process.

Keywords: national and cultural policy; Ukrainization; illiteracy abolition; Soviet power; Donbas.